

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.012

УДК 32.327

Д.Ю. ПЕТРОВ

старший преподаватель Базовой
кафедры управление государственным и муниципальным
имуществом Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
(Президентская Академия, РАНХиГС),

Россия, г. Москва

SPIN-код: 1908-4025

Author ID: 877522

ORCID: 0009-0007-5390-5910

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

XXI век стал веком цифровых технологий благодаря распространению Интернета, пронизывающего современное пространство политических коммуникаций. Интернет имеет свои плюсы и минусы, выражающиеся во вторжении в частную жизнь и даже информационные ресурсы других стран. В следствии чего изменилась само понятие «информационная война», которая набирает новые обороты и формы.

В статье приводятся основные понятия и термины, рассматриваются примеры существующих конфликтов и попытки их разрешения. Представлена классификация основных видов и форм ведения информационных войн и их ключевых особенностей. Приводятся аналитические данные официальных сайтов, органов государственной власти, СМИ, научного сообщества по вопросам дезэскалации международных конфликтов на основе противостоящих сторон. Исследуются попытки политического влияния на деятельность стран по средствам современных цифровых технологий, на примере конфликта между Палестиной и Израилем и пути их решения.

Ключевые слова: информационные войны, политическое пространство, политические конфликты, цифровые технологии, СМИ, кибербезопасность, киберугрозы.

Государство, лидирующее в сфере развития информационных и коммуникационных технологий, обретает доминирующее положение и в других ключевых областях: политической, экономической, социальной, а также в сфере информации. Вторжения в информационное поле других государств в борьбе за контроль над информационными ресурсами вызывают серьезную обеспокоенность во многих странах [11. С. 72].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 6; 8; 9; 10; 13; 18; 22; 24; 25; 27].

Однако проблему информационных войн нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Еще в шестидесятых годах прошлого века Маршалл Маклюэн одним из первых открыто говорил о явлении информационных противостояний. Уже тогда стало понятно, что холодная война разворачивается с использованием инновационных информационных технологий, поскольку на протяжении всей истории конфликты решались при помощи самых передовых достижений цивилизации. Новые технологии, используемые как инструмент воздействия, способны спровоцировать глобальный кризис, так как информационная война, как метод политического давления, предполагает доминирование одной социальной группы за счет маргинализации другой. Одной из ключевых черт информационного общества стало неожиданное обретение власти интеллектуалами, которые, долгое время оставаясь в тени политических процессов [17].

К сожалению, спустя десятилетия стало ясно, что создание новых видов вооружений, в том числе информационного, представляет собой очередную угрозу для человечества, и прогнозы Маклюэна не сбылись. Однако он предвидел, что менее развитые государства смогут использовать опыт технологически продвинутых стран для нанесения им серьезного удара, поскольку в традиционных культурах сохраняется восприимчивость к устной пропаганде и убеждению.

Таким образом, под влиянием СМИ, воспринимаемая реальность утратила свою объективность. Она превратилась в полностью сконструированный мир, созданный профессиональными специалистами, и само восприятие этого нового символического пространства делает людей участниками виртуальной действительности.

В середине XX столетия мир претерпел ряд важнейших преобразований, как с технической, так и политической стороны оказав сильное влияние на глобальную историю, так как именно в это время началось стремительное развитие информационных технологий и всемирных коммуникационных сетей, повсеместная компьютеризация населения планеты и другие новации. Еще несколько десятилетий назад многие современные понятия, такие как электронные документы, цифровое государство и электронное участие граждан, были совершенно неизвестны. Сегодня же они стали привычной частью нашей жизни.

В настоящее время специалисты склонны сужать понимание термина «информационная война». В качестве примера можно привести определение Л.Г. Ивашова: «Информационное противоборство, являясь формой геополитического противостояния, представляет собой совокупность отношений, связанных с информационной защитой и конкуренцией между противостоящими геополитическими силами» [7]. Однако в условиях глобализации информационное противоборство в геополитике приобретает гораздо более масштабный характер,

выходя за пределы простого соперничества между геополитическими субъектами, поскольку решается вопрос о завоевании общественного мнения и формировании ценностей.

Элвин Тоффлер раскрыл глобальный аспект информационных войн как гражданских конфликтов, подчеркивая, что эти войны разворачиваются в сознании людей, затрагивая их мышление и процесс принятия решений, а также систему знаний и убеждений [23]. В данном контексте воображение играет столь же важную роль, как и сама информация. Поэтому определение информационной войны в самом широком смысле представляется более точным и всеобъемлющим.

Современные информационные конфликты нередко сочетают в себе различные методы воздействия. Любая подобная кампания тщательно продумана: определяются цели, задачи и инструменты для их достижения. К характерным чертам нынешних информационных войн можно отнести: масштабные кибератаки; активное применение социальных сетей в информационных противоборствах; одновременное распространение больших объемов информации через средства массовой информации разных государств; возрастающая роль психологических техник [5].

По мнению российского мыслителя А.А. Зиновьева, концепция «западнизации» в России подается в идеологической плоскости и в публицистике как благородная, бескорыстная и освободительная инициатива Запада, рисующего себя эталоном всяческих добродетелей. Однако, в действительности, «западнизация» преследует иные цели [21].

Стратегия информационной войны может быть реализована по следующему сценарию: подрыв доверия к важным институтам общества; усиление экономических проблем; навязывание нового образа жизни через пропаганду альтернативных ценностей; поддержка и финансирование оппозиционных групп; сокрытие истинных целей нападающего.

Не менее значимым является понятие информационного оружия – применение информационных технологий и данных с целью нанесения вреда информационным системам и мировоззрению противника. Его оборонительный характер позволяет выявить инициатора информационной агрессии и оценить его возможности, которые можно измерить объемом информации, намеренно передаваемой между странами. Специалисты считают, что информационное оружие охватывает инструменты искажения, уничтожения и кражи данных, обхода защитных систем, ограничения доступа пользователей, сбоя в работе техники и компьютеров. К основным методам информационного воздействия относятся: компьютерные вирусы, логические бомбы, средства блокировки информационного обмена и фальсификации данных, инструменты подавления текстовых программ, преднамеренные ошибки в программном обеспечении, а также пропаганда собственного образа жизни, направленная на разрушение чужих ценностей и создание механизмов саморазрушения противника скрытым путем.

В настоящее время специалисты активно разрабатывают различные методы и подходы для оценки эффективности этих процессов. Подтверждением тому

служат многочисленные индексы, включая: Индекс развития электронного правительства (2), Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (3), Индекс сетевой готовности (4), Индекс развитие человеческого потенциала (5), рейтинги Всемирного банка (1) и другие.

Современная цифровая реальность характеризуется развитием всемирной сетью интернет, охватывающей огромное количество людей и неуклонно расширяющей свою аудиторию, что делает ее ключевым элементом глобальной информационной среды. Эта взаимосвязанная система предоставляет потенциал для влияния на информационные активы разных стран, что представляет собой ощутимую опасность и акцентирует необходимость защиты информации, особенно в период международных вооруженных столкновений.

Ярким примером этому можно считать израильско-палестинский конфликт, который вылился в масштабной атаке сил ХАМАС на Израиль – крупнейшем за последние полвека противостоянии между арабами и израильтянами. Информационная война, развернувшаяся параллельно с боевыми действиями, не менее интенсивна. По сообщениям египетской газеты Al-Ahram [19], трагические события унесли жизни сотен израильтян и палестинцев, а также привели к захвату заложников.

Большинство западных СМИ, особенно в Европе, выражают явную поддержку Израилю. Некоторые издания, такие как немецкая Tagesspiegel [31], призывают к усилению обороны, чтобы защитить европейцев от авторитарических режимов, действующих скоординированно.

Британская The Times описывает Газу как «тюрьму под открытым небом» и предполагает, что ХАМАС использует мирных жителей в качестве «живого щита» [16]. Более того, левые силы Великобритании [33], включая бывшего лидера лейбористов Джереми Корбина, призывают к прекращению огня и оккупации Палестины, отказываясь осудить действия ХАМАС.

Французская Le Figaro, принадлежащая влиятельному конгломерату Дассо, характеризует бойцов ХАМАС как «убийц и террористов» [35], в то время как «Непокорённая Франция», крупная левая партия, призывает к прекращению «израильского колониализма» [29]. Лидер партии Жан-Люк Меланшон утверждает, что насилие порождает только насилие. Член парламента Эрик Кокерель проводит параллель между деятельностью ХАМАС и «государственным терроризмом» израильской армии, ссылаясь на нарушения резолюций ООН. В ответ на обострение ситуации правительство Франции усиливает охрану еврейских школ и синагог. Палестинцы и арабы организуют демонстрации в западных столицах, а иранские политики и СМИ открыто поддерживают ХАМАС.

Газета La Liberation, связанная с семьей Ротшильдов, описывает отчаяние и гнев семей израильтян, взятых в заложники, и выражает опасения по поводу роста антисемитизма во Франции [32].

The New York Times [15] осуждает нападение на музыкальный фестиваль и позитивно оценивает призыв Нетаньяху к палестинцам покинуть сектор

Газа, но одновременно отмечает, что у палестинцев нет возможности укрыться от израильских ракетных ударов, что делает этот призыв лицемерным.

По информации Axios [4], госсекретарь США Энтони Блинкен обратился к арабским странам с просьбой объявить ХАМАС информационную войну, но столкнулся с отказом. Он также призвал министра иностранных дел Саудовской Аравии осудить ХАМАС.

Представитель ХАМАС Тахир эн-Нуну обвинил Израиль в попытках завуалировать неудачи в оккупированных палестинских территориях, манипулируя информацией в средствах массовой информации, включая арабские [28]. По его словам, Израиль оказывает скрытое влияние на работу арабских СМИ, причём некоторые журналисты, по незнанию, становятся инструментом продвижения чужих интересов.

Спикер иранского парламента Мохаммад-Багер Галибаф заявил, что «Операция «Буря Аль-Аксы» началась благодаря отваге и изобретательности палестинской молодежи [34].

Информационная война между сторонами ведется активно и изоциренно и в то время, как арабские СМИ говорят о новом витке сопротивления. Израильские СМИ акцентируют внимание на потерях, якобы нанесённых «террористами» ХАМАС. The Jerusalem Post, ссылаясь на медицинские службы, сообщает о не менее 260 телах, обнаруженных на месте вечеринки в Реиме, где, по утверждению СМИ, произошли эти печальные события [12]. А газета Haaretz [14] указывает на гибель не менее 600 израильтян и более двух тысяч раненых в результате конфликта с ХАМАС.

Мировые СМИ также рассказывают о больших потерях, так как из-за боевых действий в Палестине погибло около 500 мирных жителей. По данным ООН, более 123 тысяч человек стали вынужденными переселенцами в секторе Газа.

Также на текущий день существует большое количество телеграм-каналов, предоставляющих актуальные сведения о Палестино-Израильском конфликте. В которых приводится аналитика происходящих событий информация об этом представлена ниже.

Что же касается Палестинской стороны конфликта, то их телеграм-каналы носят локальный характер и распространены на территории западного берега Иордан и Сектора Газа к ним относятся: Eye on Palestine, Голос Палестины, Палестина – Израиль: вся правда, а также ряд других официальных источников представленных в таблице № 2.

Более того на основе данными проводимого 2 ноября 2023 году исследования, о количестве незаконных хакерских группировок участников конфликта можно проследить общее количество источниках атак на государственные системы с Палестинской и Израильской стороны, их общее количество составляет – 137, а уже к концу месяца превысило 150. При этом, более 130 группировок находятся в Палестине, а остальные на территории Израиля [30].

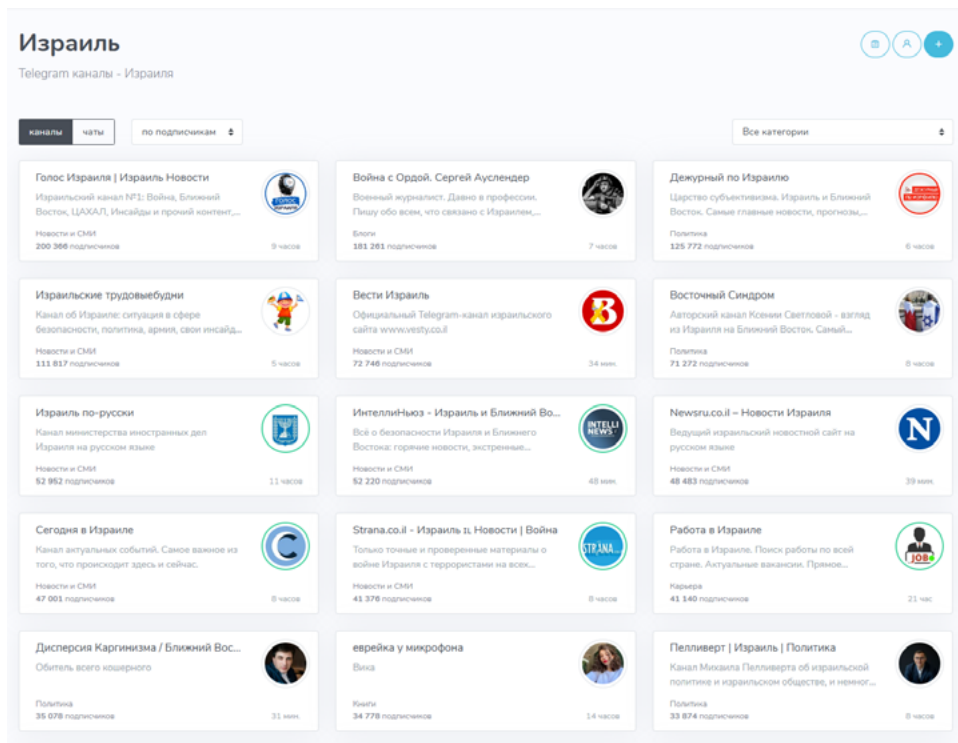

Рис. 1. Статистика самых популярных и влиятельных телеграм-каналов Израиля (6)

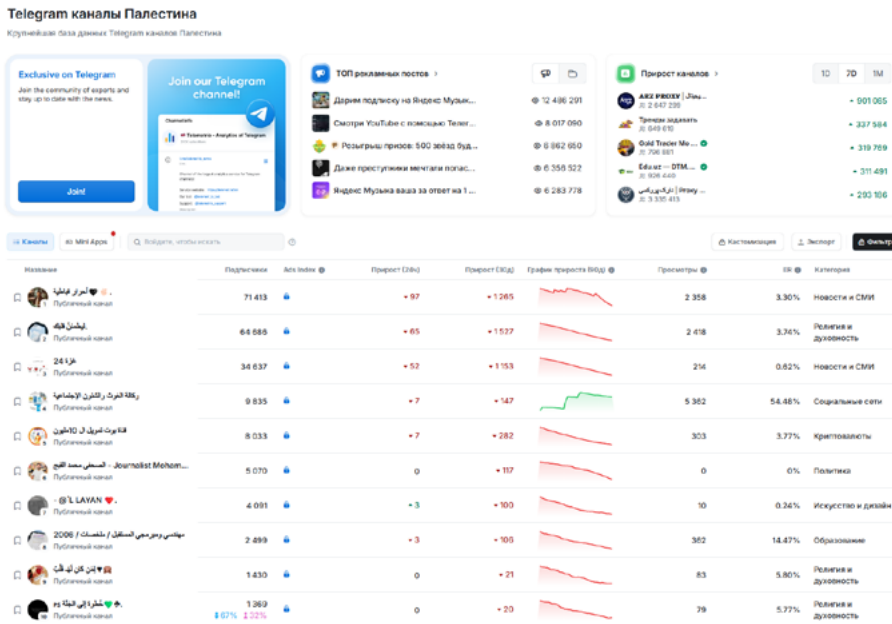
В свою очередь, отечественные ученые Сердечный А.Л. и Остапенко А.Г., дополнили вышеуказанное исследование и рассмотрели модель дынных состоящую из сообщений из телеграм-каналов и чатов, текст сообщений, прикрепленные файлы, видео и аудиофайлы, гиперссылки. В ходе исследования авторами была разработана схему визуального расположения очагов хакерских атак и определена их концентрацию на местности. Пример карты представлен на рисунке 1 [21. С. 522-525].

В период с 2023 по 2024 год научная группа (Дж. Ааси, А. Кудинов, В. Толстых) при содействии МГИМО осуществила изучение общественного мнения среди палестинских студентов в рамках проекта, посвященного «Конфликту между Палестиной и Израилем: эволюция международно-правовой оценки» [20].

Студенты, находящиеся в непосредственной близости от происходящего и способные к анализу ситуации, продемонстрировали широкий спектр взглядов на перспективы разрешения конфликта, при этом преобладающими оказались негативные прогнозы. В качестве наиболее действенных средств мирного урегулирования студенческая аудитория отметила применение санкций западными государствами, в то время как международно-правовые методы, такие как судебное разбирательство в Международном уголовном суде и дипломатические переговоры, получили меньшую поддержку. Значительное число респондентов

выразили уверенность в необходимости вовлечения Международного уголовного суда в процесс изучения палестино-израильского конфликта, полагая, что это создаст возможность для оказания воздействия на политическую и военную элиту Израиля, вынесения обвинительных постановлений и расследования нарушений военных законов и преступлений против человечности.

Таблица 2. Популярные Телеграм-каналы Палестины (7)

Согласно результатам исследования, посвященного поиску наиболее подходящего посредника в разрешении споров, Россия продемонстрировала равный с США и Евросоюзом уровень поддержки. Участники отметили роль России в Совете Безопасности ООН. Например, в 2024 году Россия предоставила платформу для переговоров между ведущими палестинскими организациями в рамках встречи, целью которой было урегулирование кризиса в секторе Газы. Ряд респондентов подчеркнули важность продолжения давления на Израиль со стороны арабских стран. Были озвучены идеи о полном экономическом бойкоте Израиля со стороны Лиги арабских государств и создании структуры для охраны мусульманских святынь.

Опрошенным также предложили оценить возможные развития событий, начавшихся в октябре 2023 года. Большинство участников посчитали, что эти события привели к эскалации конфликта, в то время как треть полагала, что они стали пиком, после которого начнутся мирные инициативы. Оставшиеся участники не увидели в них принципиального изменения ситуации. При обсуждении будущего статуса Газы, наиболее популярным оказался

вариант (территория, находящаяся под контролем Палестинской администрации); на втором месте – идея создания независимого государства; остальные участники поддерживали управление территорией ООН или воздержались от ответа.

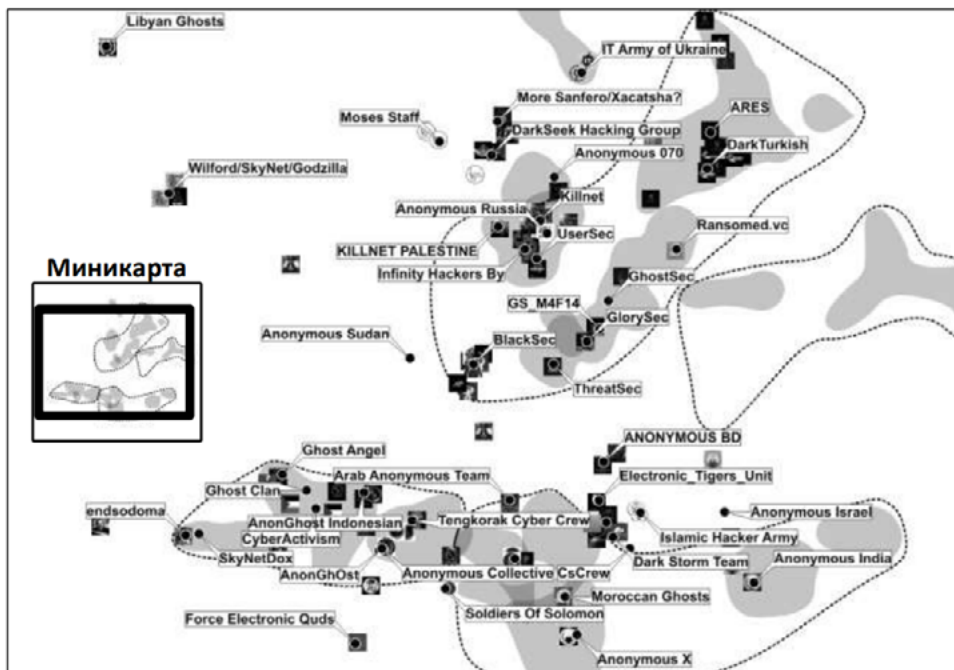

Рис. 1

Подавляющее большинство респондентов высказались за ликвидацию израильских поселений на оккупированных территориях. В некоторых комментариях допускалась возможность компенсации поселенцам (без указания источников финансирования). В качестве обоснования приводились положения Гаагской конвенции 1907 года, касающиеся мирного разрешения международных конфликтов, Женевской конвенции 1949 года, направленной на защиту гражданских лиц во время военных действий, а также соответствующие решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

На текущий момент существует сразу несколько факторов, влияющих на конфликт между Палестиной и Израилем, к которым целесообразно отнести:

1. Пропаганду и дезинформацию, используемую для формирования общественного мнения.
2. Запреты, ограничение и цензура с целью фрагментарной подачи информации.

3. Кибератаки и хакерские атаки на информационную инфраструктуру противника для дестабилизации цифрового пространства.

4. Физическое уничтожение средств коммуникаций, в ходе вооруженных конфликтов и нехватка ресурсов для их восстановления приводит к ограничению доступа к глобальной сети интернет.

Лучший посредник

Отвечая на вопрос о лучшем посреднике, студенты одинаково часто называли Россию, США и Евросоюз.

Какая сторона видится вам наилучшим посредником в урегулировании конфликта?

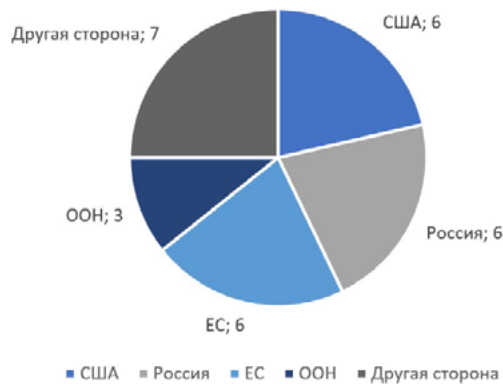

Рис. 2

Основной целью масштабных информационных конфликтов, разворачивающихся сегодня, как правило, является подрыв политической устойчивости, стабильности и как следствие смена политического строя. Поэтому большинство существующих стратегий современных информационных войн нацелены прежде всего на усиление недовольства среди граждан и внесении в него раскола. По удар чаще всего попадает молодое поколение, которые чаще всего используют интернет и социальные сети.

Современные медиа играют ключевую роль в распространении новых норм, убеждений и мировоззрений, оказывающих воздействие на глубинные слои психики. Под воздействием непрерывного потока информации, генерируемого современными технологиями, люди нередко начинают ассоциировать себя с определенным социальным или культурным сообществом, к которому на самом деле не принадлежат. Данный феномен ошибочной самоидентификации открывает возможности для манипулирования общественным мнением, позволяя направлять поведение людей, даже если оно идет вразрез с их

личными потребностями, а также разжигать конфликты и напряженность внутри общества.

Таким образом, привлечения внимания к подобной проблеме научного и экспертного сообщества и созданию комплексный подхода, включающего в себя: развитие у молодого поколения критического мышления; повышение их медиаграмотности; использование в работе достоверных источников информации и обучения их основам проверки достоверности информации в специализированных ресурсах, может стать отправной точкой для разработки правовые механизмом урегулирования международных отношений и недопущению их в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Всемирный банк. Рейтинг Doing business // <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings>.
- (2) Индекс развития электронного правительства // <https://statbase.ru/>.
- (3) Индекс развития ИКТ // <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/IDI2024/>.
- (4) Индекс сетевой готовности // <https://networkreadinessindex.org/>.
- (5) Индекс развития человеческого потенциала // <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks>.
- (6) Каталог Telegram-каналов и чатов // TGStar // <https://tgstat.ru/>.
- (7) Крупнейшая база данных Telegram каналов Палестина // Telegram каналы Палестины // <https://telemetr.io/ru/catalog/palestine>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. № 5.
2. **Алаудинов А.А., Манойло А.В.** Когнитивная и ментальная составляющие современной гибридной войны // Вопросы политологии. 2024. № 2.
3. **Апарин С.В., Суховерхова А.А., Григорян Д.К.** Цифровые войны: роль черного пиара // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
4. Атака ХАМАС наносит серьёзный удар по стремлению Байдена к нормализации отношений между Саудовской Аравией и Израилем // <https://www.axios.com/2023/10/08/normalization-peace-biden-hamas-attack>.
5. **Бронников И.А., Буренко В.И., Нестерчук О.А.** Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации / Под ред. О.Е. Гришина, А.К. Сквикова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.
6. **Буданцев Э.В.** Информационная безопасность как фактор стратегического суверенитета на пространстве Большой Евразии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.

7. **Василенко И.А.** Информационная война как фактор мировой политики // Государственная служба. 2009. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-kak-faktor-mirovoy-politiki>.
8. **Власов М.С.** Особенности информационного противостояния России и США в гибридной войне // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
9. **Гавров С.Н., Еремкин М.П.** Использование искусственного интеллекта в контексте информационной войны // Вопросы политологии. 2025. № 2.
10. **Егорова М.Р.** Информационная война как угроза национальной безопасности страны в современном мире на примере конфликтов XXI века // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
11. **Есаулов В.** Противодействие информационным угрозам как важное направление политики национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2009. № 12.
12. Железный меч: вот что произошло в первый и второй дни войны // The jerusalem post // <https://www.jpost.com/israel-news/defense-news/2023-10-07/live-updates-762053>.
13. **Иващенко З.С., Васильченко О.В., Григорян Д.К., Малявина А.Б.** Фейковые новости о ходе проведения Специальной военной операции как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
14. Израиль после 7 октября // Haaretz // <https://www.haaretz.com/>.
15. Конфликт между Израилем и Газой число погибших растёт, пока семьи ищут пропавших без вести // <https://www.nytimes.com/live/2023/10/08/world/israel-gaza-attack-hamas-news>.
16. Кто такие ХАМАС и чего они хотят? // The times // <https://www.thetimes.com/world/middle-east/article/who-are-hamas-what-want-israel-palestine-gaza-war-2023-qqkzjs0x7?region=global>.
17. **Мадисон А.** Маршалл Маклюэн и информационные войны // СМИ.ру. 2000 // <https://web.archive.org/web/20041020162412/http://www.smi.ru/text/00/01/14/245456.html>.
18. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Информационная политика государства: современные вызовы и направления совершенствования (Часть 1) // Вопросы политологии. 2025. № 1.
19. Нападение ХАМАС напоминает арабо-израильскую войну 1973 года, шокирующую атаку и вопросы о политической и разведывательной подоплёке // <https://english.ahram.org.eg/News/509841.aspx>.
20. Российский совет по международным делам. Израильский конфликт: взгляд из Палестины 18 ноября 2024 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/palestino-izraillskiy-konflikt-vzglyad-iz-palestiny/>.
21. **Сердечный А.Л., Остапенко А.Г.** Информационная карта киберконфликта «палестина-израиль» // Информация и безопасность. 2023. Т. 26. Вып. 4.

22. **Скворцов Я.Л., Казарян Г.И., Курилкина Е.А.** Гибридная война: информационные стратегии НАТО и вызовы для России // Вопросы политологии. 2024. № 8.
23. **Славин Б.Ф.** «Новая идеология» Александра Зиновьева // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6 // <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-ideologiya-aleksandra-zinovieva>.
24. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. № 12.
25. **Сулейманов Э.А.** Реализация информационной политики государства в современных условиях // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.
26. **Тоффлер Э., Тоффлер Х.** Война и антивоина = War and Anti-War, 1995. М.: АСТ, 2005. (Philosophy).
27. **Уртаева Э.Б.** Геополитические аспекты информационных войн и их влияние на политические процессы // Вопросы политологии. 2024. № 3.
28. ХАМАС: Израиль управляет арабскими СМИ. В палестинском движении осудили действия медиа-структур ОАЭ // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/хамас-израиль-управляет-арабскими-сми/1914405>.
29. Attaque du Hamas: la réaction de la France Insoumise indignée la majorité et une partie de la gauche // <https://www.radiofrance.fr/franceinter/attaque-du-hamas-la-reaction-de-la-france-insoumise-indignee-la-majorite-et-une-partie-de-la-gauche-7944710>.
30. Israel-Palestine CyberTracker – 2NOV2023 // Блог исследователя Cyberknow // <https://cyberknow.substack.com/p/israelpalestine-cybertracker-2nov>.
31. Krieg gegen Israel: Das wahre Ausmaß der Zeitenwende // <https://www.tagesspiegel.de/politik/krieg-gegen-israel-das-wahre-ausmass-der-zeitenwende-10588867.html>.
32. Liberation. Cette page n'existe pas ou a été déplacée // https://www.liberation.fr/societe/religions/les-juifs-de-france-apres-les-attaques-en-israel-par-notre-histoire-la-peur-fait-partie-de-notre-adn-20231009_SEHQXSV2MZGSPNMV2AGSZLX/.
33. Mailonline news // <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12607559/Hamas-Israel-Labour-conference-fringe-Palestinian-terrorists.html>
34. Mizan on line new agency // عصر جدیدی از مقاومت فعال - علیه اشغالگران - صهیونیست - // آغاز شده است // <https://www.mizanonline.ir/fa/news/4738310/>.
35. Samedi, 6 heures, les tueurs du Hamas déferlent sur Israël // <https://www.lefigaro.fr/international/samedi-6-heures-les-tueurs-du-hamas-deferlent-sur-sderot-le-recit-de-l-envoye-special-du-figaro-20231008>.

D.YU. PETROV

Senior Lecturer of the Basic

Department of Management of State and Municipal

Property of the Institute of Public Administration and Management

Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration (Presidential Academy, RANEPА),

Moscow, Russia

SPIN-code: 1908-4025

Author ID: 877522

ORCID: 0009-0007-5390-5910

INFORMATION WARS: WAYS AND MECHANISMS OF INFLUENCE ON THE EXAMPLE OF GLOBAL POLITICAL CONFLICTS

The 21st century has become the century of digital technologies due to the spread of the Internet, which permeates the modern space of political communications. The Internet has its advantages and disadvantages, expressed in the invasion of privacy and even information resources of other countries. As a result, the very concept of «information warfare» has changed, which is gaining new momentum and forms. The article provides basic concepts and terms, discusses examples of existing conflicts and attempts to resolve them. The classification of the main types and forms of information warfare and their key features is presented. Analytical data from official websites, government agencies, the media, and the scientific community on the issues of de-escalation of international conflicts based on the opposing sides are presented. The article examines attempts to politically influence the activities of countries using modern digital technologies, using the example of the conflict between Palestine and Israel and ways to solve them.

Key words: information wars, political space, political conflicts, digital technologies, mass media, cyber security, cyber threats.